

А. С. Алексеев

**Легенда об олигархических
тенденциях Верховного
Тайного Совета в
царствование Екатерины I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. С. Алексеев**
Легенда об олигархических тенденциях Верховного Тайного Совета в царствовании Екатерины I / А. С. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 130 с.

ISBN 978-5-4241-5413-3

ISBN 978-5-4241-5413-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

видитъ рядъ произвольныхъ захватовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, стремившагося сдѣлаться верховнымъ трибуналомъ въ государствѣ наряду съ властью государя. „Трудно опредѣлить“, говоритъ онъ, „какія дѣла предоставилъ себѣ Совѣтъ; очевидно то, что онъ стремится сосредоточить все управленіе въ своихъ рукахъ... Узурпируя власть Сената, онъ не могъ взять меньше, чѣмъ имѣлъ онъ, а постарался взять больше“...¹ „Учрежденный сначала для важнѣйшихъ дѣлъ, Совѣтъ постепенно поднималъ себѣ всѣ части управленія“...² „Верховный Тайный Совѣтъ“, по опредѣленію Градовскаго, „боярская дума, получившая самостоятельное политическое существованіе, родовая аристократія, соединенная въ коллегію безъ ея организаціи“.³ Но эта „революціонная попытка“, какъ и послѣдующая (учрежденіе Кабинета), не могли, по словамъ Градовскаго, поколебать учрежденій Петра и „пали жертвой собственнаго безсилія“. „Неудавшіеся захваты Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета привели, наконецъ, къ восстановленію его учрежденій“.⁴

Этотъ взглядъ профессора Градовскаго на Верховный Тайный Совѣтъ, столь рѣзко и энергично выраженный въ приведенныхъ словахъ, опредѣлилъ взглядъ послѣдующихъ писателей на это учрежденіе. Прасада, профессоръ Казанскаго Университета, Корсаковъ относится благосклоннѣе къ Верховному Тайному Совѣту, отдавая справедливую дань его дѣятельности, но и онъ не можетъ освободиться отъ взгляда на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на учрежденіе, стремившееся къ политическому господству и къ ограниченію самодержавной власти. „При отсутствіи дѣйствительнаго самодержца на престолѣ“, говоритъ онъ, „у родовитыхъ людей развивалась и другая мысль: о большемъ расширеніи и распространеніи коллегіальнаго порядка, введеннаго Петромъ Великимъ въ его государственныхъ учрежденіяхъ. Въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ“, говоритъ Петръ, мотивируя преимущества коллегіальнаго порядка передъ управленіемъ единоличнымъ. Князь Меншиковъ былъ великимъ олицетвореніемъ именно такой единой персоны, превращенной страсти, и родовитые люди весьма естественно приходятъ къ мысли о необходимости верховной коллегіи. Такою коллегіей явился

¹ Высшая администрація стр. 130.

² Началь Русскаго Государственнаго Права т. II, стр. 180, 181.

³ Высшая администрація стр. 146.

⁴ Тамъ же стр. 166.

Верховный Тайный Советъ, учрежденный въ 1726 году.¹ „Въ правленіе князя Мещнинова, продолжалъ проф. Корсаковъ, — Верховный Тайный Советъ стремился упрочить за собою высшую правительственную власть. Въ присягѣ гг. министровъ (членовъ Верховнаго Тайнаго Совета) и сенаторовъ, каданкой вслѣдъ за учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совета, императрица Екатерина I не имѣетъ титула самодержицы...“²

Проф. Ярославскаго Лицея Щегловъ въ своемъ обширномъ историко-юридическомъ изслѣдованіи: „Государственный Советъ въ Россіи,“ какъ и профессоръ Корсаковъ, подчеркиваетъ плодотворную дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совета на благо всей страны, но и онъ, какъ и почтенный казанскій профессоръ, видитъ въ Верховномъ Тайномъ Советѣ аристократическое учрежденіе, пытавшееся ограничить власть монарха. „По кончинѣ Петра I, говоритъ онъ,—при дворѣ обозначились двѣ аристократическія партіи, изъ которыхъ первая состояла изъ родовитыхъ вельможъ, другая—изъ вельможъ, къ которой принадлежали члены новой выслужившейся при Петрѣ I аристократіи.“³ „Чтобы помирить враждебныя партіи знати и имѣть съ тѣмъ укрѣпить свою власть, Екатерина рѣшилась образовать такое учрежденіе, въ которомъ могъ бы председательствовать на равныхъ правахъ важнѣйшіе сановники Имперіи. Такимъ учрежденіемъ явился Верховный Тайный Советъ.“⁴ „Члены Совета не замедлили укрѣпить за ними, а слѣдовательно, и за собою нерасклатывающееся и исключительное положеніе въ управленіи.“⁵ „Екатерина согласилась предоставить Верховному Тайному Совету все важнѣйшія правительственныя дѣла, вручить ему все функціи управленія.“⁶ „Въ такой чрезвычайно широкой по своему объему дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совета при Екатеринѣ I сказалось, конечно, стремленіе Совета—аристократическаго органа — стать первымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Секать—монархическое учрежденіе—долженъ былъ уступить Совету все свои права.“⁷

¹ Д. А. Корсаковъ. Вспоминаніе императрицы Анны Іоанновны. Казань, 1860, стр. V.

² Тамъ же, стр. VII.

³ Государственный Советъ въ Россіи, 1892, стр. 523.

⁴ Тамъ же, стр. 531.

⁵ Тамъ же, стр. 534.

⁶ Тамъ же, стр. 535.

⁷ Тамъ же, стр. 545.

„Верховный Тайный Совѣтъ дѣйствовалъ именемъ Екатерины I, но въ дѣйствительности онъ былъ органомъ несмѣняемыхъ знатныхъ членовъ Совѣта, подъ вліяніемъ которыхъ императрица находилась въ теченіе своего краткаго царствованія“.¹

П. Н. Миллюковъ въ своемъ изслѣдованіи „Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст.“ также касается Верховнаго Тайнаго Совѣта, причемъ подробнѣе останавливается на исторіи его возникновенія. Онъ полагаетъ, что устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было уступкой той боярской партіи, которая примирила ее съ воцареніемъ Екатерины I. „Въ ближайшее время послѣ Петра“, говоритъ г. Миллюковъ, „вопросъ о реорганизациіи высшаго центрального управленія получилъ другой смыслъ; административно-техническія дѣли этой реорганизациіи отошли на задній планъ передъ дѣлами политическими; устройство Верховнаго Совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 г.“².

Только-что приведенные писатели: Корсаковъ, Щегловъ и Миллюковъ, не отказываясь отъ взгляда на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на учрежденіе, при помощи котораго родовитое дворянство стремилось захватить власть въ свои руки, внесли, однако, существенныя поправки въ воззрѣніе Градовскаго на это учрежденіе. Они принимаютъ въ сужденіяхъ о немъ и болѣе умѣренный тонъ, и воздерживаются отъ тѣхъ рѣзкихъ приговоровъ, которые такъ рѣшительно высказываетъ петербургскій профессоръ.

Съ этого пути, идя по которому можно было донестись исторической правды, круто сворачиваетъ новѣйшій лѣтописецъ Верховнаго Тайнаго Совѣта проф. Филипповъ³. Онъ рѣшительно становится на прежнюю точку зрѣнія Градовскаго и безнощадностью и рѣзкостью своихъ отзывовъ еще превосходитъ, если это только возможно, автора „Исторіи высшей администраціи“.

Верховный Тайный Совѣтъ, по утверженію проф. Филиппова, „учрежденіе не-юридическое“, „не руководствовались никакими либо строгими установленными формами“⁴; оно „незаконно и рѣзо“

¹ Тамъ же, стр. 546.

² Стр. 677—680.

³ Исторія Совѣта въ управленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Часть I. Совѣтъ въ Правленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Юрьевъ, 1896 года.

Стр. 122.

устроено¹; это учреждение „самостоятельное“². „Советъ въ качествѣ учрежденія политическаго твердо и поуположно проводилъ лишь одну идею, идею собственнаго верховенства, дѣйствуя въ дѣлахъ активнаго управленія и суда безо всякаго плана и порядка“³. „Уже въ моментъ переговоровъ Совету удалось быстро, безъ опредѣленнаго заранѣе и исполнѣннаго плана, разрушить прежнюю организацію Совета. Компетенція его была сведена къ наименѣе важнымъ дѣламъ управленія, его учрежденія члени были уничтожены, члени исключены, его значеніе было сильно подорвано самоназначеніемъ Осенко“⁴. Советъ не только пониралъ право, но, не утѣренію нашего автора, былъ крайне неразборчивъ въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ плановъ и въ стремленіяхъ въ политическому владчеству былъ даже готовъ идти на неблаговидные поступки⁵. Политическія тенденціи, которыя нѣшали Совету быть дѣловитъ учрежденіемъ и парализировали его законодательную и правительственную дѣятельность, носили, по мнѣнію г. Филинова, олигархическую окраску. Онъ ихъ называетъ поэтому „олигархическо-политическими“⁶. Самыхъ членовъ Совета онъ не безъ отпѣнка не то пресрѣнія, не то насмѣшки обываеъ „россійскими“ олигархами⁷ и говоритъ объ ихъ „олигархическихъ затѣлахъ“. Г. Филиновъ видитъ въ самомъ учрежденіи Совета услугу боларской партіи. По его словамъ, въ новомъ учрежденіи отеривалась возможность для этого боларства играть политическую роль⁸. Нашъ авторъ совершенно серьезно доказываетъ, что кондичіи, предложенныя Аниѣ Юанновѣ, „не внесли фактически ничего новаго въ дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совета, который и ранѣе, отчасти уже при Императрицѣ I, пользовался въѣмъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ себѣ юридически гарантировать при вонареніи Ани“⁹.

Восерѣнія проф. Филинова на Верховный Тайный Советъ.

¹ Стр. 169.

² Стр. 169, 481 и ин. др.

³ Стр. 481.

⁴ Стр. 490, 169.

⁵ Стр. 169.

⁶ Стр. 124.

⁷ Стр. 78.

⁸ Стр. 20, 29.

⁹ Стр. 124, 126.

как видеть читатель, не новы. Сложился они на фонѣ того ходячаго представленія, по которому Верховный Тайный Совѣтъ „сборище олигарховъ, преслѣдовавшихъ исключительно свои эгоистическія цѣли“. На фонѣ этого ходячаго представленія проф. Филипповъ выводитъ цѣлую сѣть уворовъ, которые, въ свою очередь, представляютъ собою ничто иное, какъ болѣе подробное развитіе тезисовъ, выставленныхъ Градовскимъ, Корсаковымъ, Щегловымъ и Милюковымъ. Проф. Филипповъ беретъ, такимъ образомъ, краски для своей картины съ чужой палитры, но онъ ихъ не только сильно сгущаетъ, но и устраняетъ изъ нихъ всё тѣ, которыя могли бы придать его мрачной картинѣ болѣе мягкой тонъ. Онъ не хочетъ видѣть въ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта никакихъ свѣтлыхъ сторонъ, на которыя указываютъ Корсаковъ и Щегловъ. Въ его книгѣ находятъ откликъ только то, что можетъ набросить тѣнь на Верховный Тайный Совѣтъ: это учрежденіе, по мысли проф. Филиппова, было бессильно творить добро, оно умѣло творить только зло, оно умѣло только „захватывать“ чужія права, „искалчивать“ испытанныя учрежденія, „разрушать“ исторически сложившійся строй.

Тотъ поэтому, кто хотѣлъ-бы ознакомиться съ отрицательными взглядами нашей исторической литературы на Верховный Тайный Совѣтъ, тотъ можетъ смѣло взять за руководство книгу проф. Филиппова. И мы, которые поставили себѣ задачей провѣрить эти взгляды и указать на ихъ односторонность, возьмемъ за отправную точку работу г. Филиппова. Наши замѣчанія будутъ, поэтому, поневолѣ носить полемическій характеръ, но это будетъ полемикой не съ г. Филипповымъ, а провѣркой тѣхъ отрицательныхъ взглядовъ, которые воспроизведены въ его книгѣ. И цѣль этихъ замѣчаній—откуда не разберъ исследованія г. Филиппова, а попытка дать по возможности безпристрастную характеристику Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ его задумала Екатерина I. Мы ограничимся поэтому изученіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта при первой преемницѣ Петра; мы не будемъ заглядывать въ ту эпоху, когда съ воцареніемъ малолѣтняго императора наступили въ нашей государственной жизни чрезвычайныя условія, искажавшія первоначальный характеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта и выдѣлившія его личный составъ, выдающуюся роль и вѣдущую роль Петра любимцевъ цари-отрога.

* Корсаковъ, стр. VI.

ГЛАВА I.

Возникновение Верховнаго Тайнаго Совѣта

1. Исторія происхожденія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

„Устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 г.“ Этотъ тезисъ, выдвинутый г. Миллюковимъ, всего рѣче формулируетъ то ходячее воззрѣніе на происхожденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, которое лежитъ и въ основаніи изложенія гг. Филиппова и Щеглова. Между тѣмъ тезисъ этотъ не имѣетъ никакого оправданія въ тѣхъ историческихъ событіяхъ, которыя привели къ возникновенію Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Съ этими событіями мы и хотимъ прежде всего познакомиться читателя, чтобы затѣмъ перейти къ разбору доводовъ тѣхъ исследователей, которые видятъ въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта первый шагъ къ перемѣнѣ существующей формы правленія.

Возникновенію при Екатеринѣ I совѣщательнаго учрежденія, раздѣляющаго сферу непосредственной дѣятельности монарха, способствовали тѣ особенныя условія, при которыхъ пришлось дѣйствовать императрицѣ. Екатерина получила отъ своего предшественника тяжелое наследіе, разобраться въ которомъ она могла только при содѣйствіи сотрудниковъ Петра, людей болѣе опытныхъ и болѣе искушенныхъ, чѣмъ была она. И если уже при Петрѣ мы встрѣчаемся съ совѣщательными министрами, въ которыхъ принимали участіе „тайные и дѣйствительные тайные совѣтники“, то еще болѣе нуждалась въ такихъ совѣщателяхъ Екатерина. И мы дѣйствительно видимъ, что императрица къ нимъ прибѣгаетъ и въ первый годъ своего царствованія очень часто совѣщаетъ министровъ на совѣщаніяхъ¹.

¹ Объ этихъ совѣщаніяхъ мы находимъ интересныя свѣдѣнія у Капурдена. Уже въ письмѣ отъ 24 марта 1726 г. онъ говоритъ о предложеніи графа Толстого, предложившаго царю, „что Совѣтъ иностранныхъ дѣлъ слѣзиномъ назначеномъ и что замъ въ интересахъ службы, тамъ и для личной удобности совѣтниковъ въ хорошеиъ веденіи дѣла надо чтобы Ея Величество совѣщала увѣличить число членовъ Совѣта. (Сборникъ Русскаго Историческаго Общества т. LVIII стр. 65). Совѣщаніа 31 марта

Но пока эти совѣщанія въ Тайномъ Совѣтѣ не были урегулированы закономъ, личный ихъ составъ не опредѣленъ учредительнымъ актомъ, компетенція ихъ не установлена, до тѣхъ поръ они не могли вполнѣ достигать своей цѣли. Въ этихъ совѣщаніяхъ должны были участвовать то одни, то другія лица, смотря по тому, кто въ данную минуту пользовался довѣріемъ государыни, или кто случайно выдвигался, благодаря той или другой интригѣ или „политической конъюнктурѣ“. Изъ допесеній иностранныхъ агентовъ мы знаемъ, какъ быстро мѣнялись роли тѣхъ, которые окружали императрицу: то мы узнаемъ, что Шафировъ въ опалѣ, то намъ говорятъ, что онъ опять въ милости; то насъ извѣщаютъ о паденіи кредита Головкина, то о томъ, что онъ опять привлекается къ совѣщаніямъ; то Ягужинскій въ спорѣ съ Меньшиковымъ, то онъ опять принадлежитъ къ его сателлитамъ; то Остерманъ обиженъ государыней и уклоняется отъ участія въ дѣлахъ, то онъ дуна этихъ дѣлъ, и безъ него ничего не рѣшается. Но не только долженъ былъ постоянно мѣняться личный составъ Совѣта, самый ходъ совѣщаній въ немъ не могъ быть правильнымъ, пока ни государыни ни ея министры не были связаны нормами, которыя обязывали бы ихъ вносить всѣ важнѣйшія дѣла на обсужденіе этого Совѣта; поэтому то мы и видимъ, что рядомъ съ засѣданіями въ этомъ Совѣтѣ происходили совѣщанія и въ Сенатѣ, происходили консилии министровъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и наконецъ

о предполагаемыхъ членахъ этого Совѣта, Кампредонъ говоритъ, что по совѣту герцога Гольштинскаго „министрахъ этихъ повелѣно подавать государыни письменное изложеніе ихъ мнѣній, на основаніи коего она уже и будетъ постановлять свое окончательное рѣшеніе. Первый репортъ, продолжалъ Кампредонъ, должны были подать сегодня, но я еще о немъ ничего не успѣлъ разузнать. (Тамъ же т. LVIII стр. 77) 7 апреля онъ доноситъ о совѣщаніяхъ во иностранныхъ дѣлахъ, въ которыхъ принимали участіе министры и сенаторы. (Тамъ же т. LVIII стр. 85) 25 мая онъ пишетъ, что здѣсь происходило большое движеніе въ Сенатѣ и частыя засѣданія Совѣта въ присутствіи императрицы. Два раза туда приходили Маркселла, а въ некоторые русскіе министры даже печатали за дверца. (Тамъ же т. LVIII стр. 335) Въ письмѣ отъ 12 іюня онъ опять упоминаетъ о совѣщаніяхъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. (Тамъ же т. LVIII стр. 376—377) Въ письмѣ отъ 9 октября онъ повелѣно разъ упоминаетъ о мнѣніи Государыни и Ея Совѣта (С. Р. И. О. т. LXIV стр. 5 и 6). Точка извѣстія о Тайномъ Совѣтѣ Императрицы имъ впадаютъ въ письмѣхъ отъ 11 декабря 1725 г. и отъ 8 января 1726 г. (Тамъ же т. LIV стр. 120, 173).

частыя бесѣды императрицы съ людьми, ей наиболѣе близкими бесѣды, на которыхъ порѣдко совершались наиболѣе важныя рѣшенія ¹.

Крайне неблагопріятно на соображенія въ Тайномъ Совѣтѣ, пока отношенія между членами его не были организованы закономъ, должно было вліять и то, что въ немъ рѣшающій голосъ естественно принадлежалъ наиболѣе сильнымъ и смѣлымъ членамъ, которые заглушали мнѣнія другихъ. При томъ громадномъ вліяніи, которымъ тогда пользовался Меньшиковъ, этотъ подавляющій голосъ силою вещей долженъ былъ принадлежать ему. И еще въ этомъ сознавался открыто Мардфельду, говоря, что на воцѣхъ соображеній, какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ дѣлахъ, еще одинъ нѣмѣтъ рѣшающій голосъ и всегда въ отсутствіи привлечь на свою сторону большинство ².

Понятно, что такое положеніе вещей не могло быть въ интересахъ императрицы. Она не нуждалась въ Совѣтѣ, который своимъ авторитетомъ прикрывалъ-бы только личное правленіе Меньшикова и который своимъ то и дѣло мѣнявшимся личнымъ составомъ подносила-бы ей нестрыя мнѣнія случайнаго большинства. Ей былъ нуженъ Совѣтъ, который, напротивъ, служилъ-бы сдержкою честолюбія сильныхъ персонъ и который-бы давалъ ей возможность выслушивать совѣты не того или другого властнаго человѣка, а достоюющимъ образомъ взвѣшенныя мнѣнія цѣлаго учрежденія, организованнаго на началѣ равноправности членовъ. Такимъ учрежденіемъ и явился Верховный Тайный Совѣтъ.

Но если интересы правленія и указывали ясно на тѣ начала, на которыхъ долженъ былъ быть устроенъ Совѣтъ, то самое практическое осуществленіе такого совѣщательнаго органа, силою вещей, наталкивалось на цѣлый рядъ серьезныхъ препятствій. Нужно было, чтобы Совѣтъ обнималъ по возможности наиболѣе опытныхъ и вліятельныхъ сотрудниковъ Петра, между

¹ Какъ предостъ рассказываетъ намъ, что все, что говорится императрицей немъ возвѣщается и направляется почмо ея и Тавотина—всѣмъ дипломатамъ, который только дѣлаютъ видъ, будто бы страдаютъ отъ дѣла С. Р. Н. О. т. LVIII стр. 300. Еще же доводитъ, что въосторжъ вельможи искусственно оталяютъ отъ дѣла императрицу, дають отишь дальнаго не въ изру вполнѣтся, чтобы стинъ лишитъ ее возможности лично разрѣшить ея и вполнѣтъ ее предоставитъ ея рѣшенію Совету. Тамъ же стр. 404—408.

² С. Р. Н. О., т. LV, стр. 274.

тѣмъ, при ихъ взаимномъ соперничествѣ, было трудно объединить ихъ въ одно учрежденіе: нельзя было враждующихъ лицъ посадить рядомъ въ Совѣтъ и ожидать отъ нихъ плодотворной дѣятельности. Вліятельными министрами того времени были: Меньшиковъ, Толстой, Ягужинскій, Шафировъ, Остерманъ; между тѣмъ они вѣроятно ухѣбтятся въ Совѣтъ не могли: Ягужинскій былъ врагъ Меньшикова, Шафировъ былъ близокъ Меньшикову, но ненавидѣлъ Остермана, а безъ Остермана нельзя было обойтись въ Совѣтъ: онъ былъ душою Иностранной Коллегіи, изъ дорожки, какъ свѣдущимъ и ловкимъ дипломатомъ. Неудивительно поэтому, что мысль объ учрежденіи Совѣта, возникшая въ самомъ началѣ царствованія Екатерины, нашла свое осуществленіе лишь въ февралѣ 1726 года. Неудивительно далѣе, что во всѣхъ извѣстіяхъ, касающихся возникновенія этого учрежденія, мы встрѣчаемъ съ одной стороны однихъ и тотъ-же взглядъ на цѣль и характеръ этого учрежденія, съ другой—противорѣчивыя свѣдѣнія объ его предполагаемомъ личномъ составѣ.

Уже 1 марта 1725 года Лефортъ доноситъ: „Поговариваютъ объ учрежденіи Верховнаго Совѣта (un conseil du cabinet sur-géne). Онъ будетъ состоять изъ Царицы, герцога Голштинскаго, Меньшикова, Шафирова и Макарова“¹. Въ этомъ спискѣ мы встрѣчаемъ Шафирова, участіе котораго исключаетъ изъ Совѣта его врага—Остермана. Въ это же время, а именно 3 мая совершенно согласно съ Лефортомъ Кампредонъ пишетъ: „Шафировъ, очень облизавшійся съ княземъ Меньшиковымъ, которому служить теперь своими совѣтами, начинаетъ пользоваться нѣкоторымъ довѣріемъ царицы. Поговариваютъ даже, что онъ будетъ назначенъ членомъ Совѣта при кабинетѣ ея величества, который государыня хочетъ учредить и въ который войдутъ князь Меньшиковъ, графъ Толстой, баронъ Шафировъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ. Многие думаютъ, что князь Долгоруковъ тоже, можетъ быть, войдетъ въ этотъ Совѣтъ, гдѣ станутъ рѣшаться самыя важныя дѣла“². Эти свѣдѣнія Лефорта и Кампредона о предполагаемомъ личномъ составѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта расходятся, какъ видитъ читатель, лишь въ томъ, что послѣдній, кромѣ лицъ, указанныхъ первымъ, упоминаетъ еще о графѣ Толстомъ и князѣ Долгоруковомъ. Извѣстіе Кампредона,

¹ С. Р. И. О., т. III, стр. 409.

² Тамъ же т. LVIII, стр. 247.

касающагося участія графа Толстаго, заслуживаетъ довѣрія, ибо графъ Толстой, какъ мы увидимъ ниже, былъ любимѣйшимъ совѣтникомъ Екатерины и принималъ самое близкое и горячее участіе въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Что же касается Долгорукова, то тѣ, которые думали, что онъ будетъ назначенъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, были, очевидно, не хорошо освѣдомлены, ибо уже въ іюлѣ этого года онъ былъ удаленъ изъ Петербурга въ почетное изгнаніе въ Варшаву. Черезъ два приблизительно мѣсяца, а именно, 30 іюня Кампредонъ опять сообщаетъ намъ интересныя слухи, касающіеся личнаго состава Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Герцогу Голштинскому“, пишетъ онъ—„хочется самому стать во главѣ кабинета, послѣ себя помѣстивъ Толстаго, потомъ Меньшикова и четвертымъ Остермана или Шафирова, по выбору Толстаго; канцлера Головкина устранить совсѣмъ. Ягужинскаго же удалить подл предлогомъ назначенія посломъ“¹. Слухи о назначеніи Долгорукова въ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта оказались, такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, лишеными основанія. Ягужинскій попрежнему остается исключеннымъ изъ состава Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мало того, мы не находимъ въ спискѣ будущихъ членовъ Совѣта его тестя, канцлера Головкина. Кто же, спрашивается, замѣнитъ его? Если Шафировъ,—то Остерманъ, личный врагъ послѣдняго,—не останется вице-канцлеромъ; назначить же Остермана на этотъ важный постъ нельзя: это была бы слишкомъ большая честь для сиротнаго и болѣзнаго мѣнца; кромѣ того императрица въ это время не успѣла еще оцѣнить его по достоинству и не особенно его любила. И вотъ колеблются между различными кандидатами. Но всѣ эти сомнѣнія разрѣшаются Головкинымъ, связь котораго съ его зятемъ не оказалась настолько тѣсной, чтобы онъ рѣшился пожертвовать ради него своимъ вліятельнымъ постомъ: онъ соглашается принять участіе въ Совѣтѣ и безъ Ягужинскаго. А разъ Головкинъ оставался канцлеромъ, въ Шафировѣ больше не нуждались и его врагъ, Остерманъ, оставался вице-канцлеромъ, не встрѣчая болѣе препятствій къ возмущенію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Такимъ образомъ выяснился постепенно кругъ тѣхъ лицъ, которые могли войти въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

¹ Тамъ же т. LVIII, стр. 406.